

УДК 327.56

DOI:10.22394/2225-8272-2023-12-4-74-84

ГАСРАТЯН Светлана Манвеловна, кандидат исторических наук, научный сотрудник Института востоковедения РАН (Россия, Москва), e-mail: gasratyan_svetlana@mail.ru, Author ID: 612162

GASRATYAN S. M., Candidate of Historical Sciences, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences (Russian Federation, Moscow), e-mail: gasratyan_svetlana@mail.ru

ХАЗАНОВ Анатолий Михайлович, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института востоковедения РАН Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова (Россия, Москва), e-mail: khazanov@wisc.edu, SPIN-код: 7912-9636, AuthorID: 71354

KHAZANOV A. M., Doctor of Historical Sciences, professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Chief Scientific Officer of The Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences Yaroslavl State University P.G. Demidov (Russian Federation, Moscow), e-mail: khazanov@wisc.edu

ПРОТИВОСТОЯНИЕ ИЗРАИЛЯ, ИРАНА И СИРИИ В КОНТЕКСТЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ И ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ (1980–2010-Е ГГ.)

THE CONFRONTATION BETWEEN ISRAEL, IRAN AND SYRIA IN THE CONTEXT OF REGIONAL AND GLOBAL PROBLEMS (1980-2010)

Аннотация. В статье показано противостояние Израиля, Ирана и Сирии в 1980–2010-е гг. Выявлено, что оно обострилось в указанные хронологические рамки. Поводом к очередному нарастанию конфликта стала гражданская война в Ливане. В исследовании приведен анализ противоборствующих сторон и раскрыты ключевые моменты боевых действий в Ливане. Раскрывается вмешательство Израиля в ливанскую гражданскую войну и борьба в ней Тель-Авива против Организации освобождения Палестины. В статье подчеркивается, что с 2005 г. после победы на президентских выборах иранских консерваторов и Махмуда Ахмадинежада усилилось стремление Ирана выступать в качестве регионального лидера на Среднем и Ближнем Востоке. В качестве вывода в статье подчеркивается, что снижение остроты противоречий между Израилем, Ираном и Сирией находится в прямой зависимости от выполнения резолюции Генеральной Ассамблеи ООН о создании еврейского и арабского государств в Палестине, а не только Израиля.

Ключевые слова: Ближний и Средний Восток, Иран, Израиль, Сирия, противостояние, гражданская война, «Хезболла», Ливан, Голанские высоты.

Abstract. The purpose of the article is to study the confrontation between Israel, Iran and Syria in the 1980s and 2010s.

It was revealed that it escalated within the specified chronological framework. The reason for the next escalation of the conflict was the civil war in Lebanon. The study provides an analysis of the warring parties and reveals the key points of the fighting in Lebanon. The article reveals Israel's intervention in the Lebanese Civil War and Tel Aviv's struggle in it against the Palestine Liberation Organization. The article emphasizes that since 2005 After the victory of the Iranian conservatives and Mahmoud Ahmadinejad in the presidential elections, Iran's desire to act as a regional leader in the Middle and Middle East has intensified.

As a result, the authors conclude that reducing the severity of contradictions between Israel, Iran and Syria is directly dependent on the implementation of the United Nations General Assembly resolution on the establishment of Jewish and Arab states in Palestine, and not only Israel.

Keywords: Middle East, Iran, Israel, Syria, confrontation, civil war, Hezbollah, Lebanon, Golan Heights.

©Гасратян С.М., 2023г.
©Хазанов А.М., 2023г.

ВВЕДЕНИЕ

В 1980-х гг. произошло очередное обострение международной обстановки на Ближнем Востоке, которое продолжилось до конца 2010-х гг., т. е. практически весь изучаемый хронологический интервал времени. Этому вопросу посвящены исследовательские работы И.Д. Звягельской, В.М. Морозова, М.А. Пиляевой и ряда других специалистов [1, С.184; 2; и др.]. В них, в частности, отмечалось, что важными причинами обострения отношений между Израилем, Ираном и Сирией стали: нежелание Тель-Авива иметь в качестве соседа независимое арабское государство Палестину; сионистская риторика в Израиле; исламский фактор в арабских государствах и Иране; работы по созданию ядерного оружия в Израиле и Иране [2]. Имеющиеся материалы, прежде всего периодическая печать, дипломатическая переписка, сообщения ТАСС, другие источники по истории внешней политики [8], позволяют проанализировать усиление конфронтации на Ближнем Востоке с участием Израиля, Ирана и Сирии на рубеже 70-х – 80-х гг. XX века и раскрыть развитие этого противостояния вплоть до начала 20-х гг. XXI века.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Гражданская война в Ливане

С 1975 года в Ливане началась гражданская война между правохристианскими и «левомусульманскими» силами. В неё была втянута Сирия. Ее войска в качестве миротворческих сил заняли часть ливанской территории. В результате сирийские вооруженные силы и Организация освобождения Палестины (ООП), а не официальное правительство Ливана контролировали значительную часть ливанской территории. Однако против этого

выступили правохристианские силы в Ливане.

В течение нескольких месяцев, с декабря 1980 года по июнь 1981 года, длилась битва при Захла в Ливане, в которой противостояли друг другу правохристианские ливанские вооруженные формирования и сирийские войска. Несмотря на победу в сражении правохристианских ливанских сил, спустя пять лет, в 1985 году, Захла была без боя передана под контроль сирийской армии.

В июле 1981 года израильские ВВС начали бомбардировку позиций ООП по всему Ливану, прежде всего по Бейруту. Израиль заявил, что это акция возмездия за ракетные удары палестинцев по Израилю, которые были совершены во время продолжавшейся ливанской гражданской войны. Спустя год Израиль начал наземную операцию. Израильтяне окружили ливанскую столицу. 13 июня 1982 года бойцы Организации освобождения Палестины и часть сирийских войск были изолированы в городе. После упорных боев в августе 1982 года огонь со всех сторон был прекращен, силы ООП и ее лидер Я. Арафат покинули Бейрут и перебазировались в Тунис.

Участие Ирана (Исламская Республика Иран, ИРИ) в гражданской войне в Ливане началось вскоре после начала боевых действий. Иранское руководство рассчитывало создать угрозы против Израиля, укрепить свое влияние в Ливане. Действуя в этом направлении, в 1982 году Иран на территории Ливана создал шиитскую военизированную группировку «Хезболла». Израиль, со своей стороны, провозгласил невмешательство в ливанскую гражданскую войну, но предупредил о начале активных действий в случае пересечения «красных линий», которые он определил, – передачи оружия «Хезболле» и угрозы безопасности Израилю.

Ещё в 1981 году Иран отверг план создания Палестины на Западном берегу р. Иордан. Иран заявил, что арабское государство Палестина должно быть создано в

прежних границах – очевидно, в границах подмандатной Британской Палестины 1922–1948 гг., и присутствие там Израиля подрывает интересы всего исламского мира. Последующие президенты Ирана демонстрировали негативное отношение к Израилю и выстраивали свой политический курс в антиизраильском духе. В этом отношении Иран приобрел условных, а в ряде случаев и реальных союзников в лице Ливана, Палестины, Сирии, Турции и ряда арабских стран.

В 1990 году гражданская война в Ливане закончилась без значительных изменений для его государственного устройства. Вместе с тем мусульмане добились представительства в ливанском парламенте в равных частях с христианами, права премьер-министра (суннита) были значительно расширены за счет урезания власти президента (маронита). «Амаль» и «Хезболла» договорились о прекращении огня. Президентом Ливана стал христианин Элиас Храуи, положительно настроенный по отношению к Сирии. Враждующие вооруженные группировки, кроме «Хезболлы», спонсируемой Ираном, сдали имеющееся оружие и военную технику ливанской и сирийской правительственным армиям.

Переговоры Сирии и Израиля

В конце 1992 года президент Сирии Хафез Асад (1971–2000 гг.) был готов заключить всеобъемлющий мирный договор с Израилем в обмен на полный уход израильских войск с Голанских высот и из Южного Ливана. Он рассчитывал, что США заставят Израиль уступить Голаны Сирии и удалят Сирию из списка стран, поддерживающих терроризм.

Лидеры Сирии и Израиля приняли решение положить конец состоянию войны между двумя странами и начать процесс нормализации отношений, устранив психологические барьеры взаимного недоверия, ненависти и

страха. В 1994 г. между Израилем и Сирией начались переговоры о заключении мирного соглашения. В течение двух раундов переговоров (с 24 января по 25 февраля 1994 года) несовместимость позиций сторон становилась все более очевидной. Сирийское руководство критиковало решение Ицхака Рабина (премьер-министр Израиля в 1974–1977 и 1992–1995 гг.) провести референдум по вопросу о Голанских высотах и требовало безусловного ухода израильских войск с этих высот в течение одного года.

25 февраля 1994 года переговоры были прекращены, но вскоре под давлением США были возобновлены. 8 сентября 1994 года на пресс-конференции в Лондоне один из сирийских лидеров – Фарик аль-Шафа – впервые сказал, что «Сирия готова предложить Израилю прочный мир, включая установление полных дипотношений в обмен на уход израильских войск с Голанских высот» [5].

Однако израильское правительство не было согласно на полный уход с Голанских высот, предлагая другую повестку дня для мирных переговоров с Сирией. Еще в сентябре 1994 года И. Рабин предложил условия мирного договора, включавшие лишь частичный уход израильтян из четырех друзских деревень на Голанах. После этого, по плану Рабина, должен был последовать «тестовый период» в три года, в течение которого должна была быть завершена «нормализация отношений между Израилем и Сирией, включая обмен посольствами» [5]. Полный уход с Голан, согласно плану Ицхака Рабина, «мог быть только после референдума». Однако этот план был неприемлем для Хафеза Асада.

В том же 1994 году в течение нескольких месяцев происходили секретные переговоры между сирийским и израильским послами в Вашингтоне. С ноября 1994 года в этих переговорах стали принимать участие сирийские и израильские высшие военачальники, в том

числе начальники генштабов Хикмат Шихаби и Эхуд Барак. В ходе названных военных переговоров израильские и сирийские генералы обсуждали вопросы безопасности, в том числе предложение о размещении американских войск на Голанских высотах. Однако в ходе этих переговоров соглашения достичь не удалось [14].

Санкции против Ирана

В 1995 году Исламская Республика Иран подверглась торговым ограничениям и экономическим санкциям со стороны США. Первоначально они были объявлены в одностороннем порядке. Вскоре к ним присоединилась и Россия. Эти санкции выражались в запрете поставок вооружений и ряде других ограничений. В 1996 году конгресс США утвердил новые санкции, которые, по задумке организаторов, должны были прежде всего ударить по иранской добыче нефти и нефтеперерабатывающей промышленности. В 2001 году Россия возобновила поставки оружия Ирану. В 1997 году президентом Ирана стал Мохаммад Хатами, которого затем в 2005 году сменил Махмуд Ахмадинежад. Вышеназванные иранские президенты, особенно Ахмадинежад, придерживались активной антиизраильской позиции.

Гражданская война в Сирии

В 2011 году в Сирии началась многолетняя гражданская война, в результате которой погибло более 500 тысяч человек, а миллионы превратились в беженцев. Президент Сирии с 2000 года Башар Асад (сын Хафеза) получил от своих союзников – Ирана и России – существенную военную помощь, выразившуюся в поставках оружия, предоставлении военных советников, офицеров Корпуса стражей исламской революции (КСИР) и шиитских бойцов «Хезболлы». Политика Ирана

была направлена на то, чтобы помочь Б. Асаду сохранить свою власть и предотвратить захват Сирии сторонниками «Исламского государства» (ИГ, или ИГИЛ) – террористической суннитской организации.

Постепенно Иран увеличивал присутствие своих войск в Сирии и стал создавать там военные базы. Помимо помощи официальному правительству, целью Ирана являлось создание на сирийской территории форпоста для действий против Израиля. Премьер-министр Израиля Б. Нетаньяху заявил, что с точки зрения Израиля была достигнута «красная линия», и Израиль не позволит Ирану базироваться в Сирии.

В 2018 году обострилось противостояние между Израилем и Ираном. До тех пор Иран нападал на Израиль через организации, действовавшие от его имени, но не являвшиеся официальной частью его сил. Главным «прокси» была «Хезболла», которая пыталась создать инфраструктуру в Сирии и отсюда совершала нападения на Израиль.

Со своей стороны, Израиль предпринимал в Сирии секретные операции и не брал на себя ответственность за происшедшие, в связи с этим события. Эти операции включали многочисленные нападения на транспорт с оружием из Ирана, направлявшийся «Хезболле» через Сирию. После ряда открытых инцидентов бывший глава разведки Армии обороны Израиля Амос Ядлин признал, что Израиль находился в прямом конфликте с Ираном. «Кажется, завершились семь хороших лет, и мы входим в семь плохих лет. То, что, по-видимому, является окончанием сирийской гражданской войны, превращается на наших глазах в начало войны с будущим Сирией, а основными игроками на сирийской арене становятся Иран и Израиль», – заявил Ядлин.

Со времени гражданской войны Иран заручился поддержкой Б. Асада и свободно действует на территории Сирии. Израиль, со

своей стороны, занял позицию нейтралитета, придерживаясь принципа «никакого вмешательства в гражданскую войну в Сирии». Смысл этой «сбалансированной позиции был «прост, и он сводился к следующему: ...чем дольше длится война, в результате которой Сирия будет уничтожена, тем лучше будет для Израиля».

В 2011–2018 гг. Иран вложил огромные суммы в возрождение сирийской экономики, не забывая и о военной составляющей на Ближнем и Среднем Востоке. Иран в 2010-е гг. создал шиитские ополчения в Ираке численностью около 20 000 человек. О значительной численности «Хезболлы» косвенно свидетельствуют ее потери. Так, в указанное время «Хезболла» в боях в Сирии потеряла 1700 бойцов. Сложившаяся ситуация устраивала Израиль: «Хезболла» сражалась в Сирии и не имела возможности вступить в войну с Израилем, в то время как израильские военно-воздушные силы совершали регулярные бомбардировки сирийской территории, объясняя их стремлением пресечь передачу оружия иранской «Хезболле».

Обстрел Голанских высот, Иран и Израиль

Весной 2018 года было объявлено, что Армия обороны Израиля (ЦАХАЛ) соорудила для своих сил целый комплекс бомбоубежищ на Голанских высотах. Тем не менее даже отличные военные, разведывательные и оперативные возможности не могли обеспечить полную безопасность израильтянам на Голанских высотах. В 2018 году несколько десятков ракет были выпущены по Голанским высотам иранской Аль-Кудс (часть Революционной гвардии), ответственной за разведку и военные действия за пределами Ирана. По данным израильского оборонного ведомства, почти все эти ракеты в районе Голанских высот были успешно перехвачены «Железным

куолом» Израиля [1], но небольшая часть из них достигла цели.

Израильские ВВС постоянно поддерживали высокий уровень готовности. Система защиты от ракет («Железный купол») была полностью развернута и находилась в боевой готовности. Она способна успешно перехватывать большинство ракет противника. Существует в Израиле и сильная разведывательная операционная система («Моссад»), которая достаточно успешно действует против врагов Израиля. Вместе с тем стоит отметить, что израильская армия и разведка не были всеильны и в их работе происходили сбои, в результате которых страдало мирное население.

Опасаясь усиления Ирана, власти Израиля и израильское лобби в США оказали давление на правительство Д. Трампа, чтобы оно вышло из Соглашения по иранской ядерной программе. Сам Трамп также настаивал на прекращении действия данного соглашения со стороны США. В результате в мае 2018 года Д. Трамп заявил о выходе Соединенных Штатов из иранской ядерной сделки и подписал меморандум о возобновлении действий ранее замороженных санкций [8].

Отношения между Ираном и Израилем

В конце 10-х гг. XXI века существовали определенные «красные линии» для Израиля и Ирана. «Красной линией» для Израиля являлась передача Ираном новейшего оружия «Хезболле» в Ливане. Израиль был обеспокоен более совершенными ракетами дальнего радиуса действия, новейшим противокорабельным и противолодочным оружием, приобретенным Корпусом стражей исламской революции (КСИР). Однако иранские силы продолжили укреплять свои позиции в Сирии. Израиль утверждал, что иранские силы находятся далеко от дома и должны вернуться в Тегеран [13], и постоянно обстреливал пози-

ции Корпуса стражей исламской революции в Сирии.

По утверждениям западных СМИ, Иран оказывал значительную военную поддержку не только таким своим шиитским союзникам, как «Хезболла» в Ливане, но и другим выступлениям против израильтян за границей [13]. В указанное время росло региональное влияние Ирана. Он укрепил свои позиции в Сирии, причем это отнюдь не было связано с его ядерной программой, которую Израиль считал и считает фундаментальной угрозой для себя.

По оценкам израильской разведки, в Сирии насчитывалось около 9000 шиитов под командованием Ирана, которые помогали президенту Башару Асаду сохранить свои позиции и восстановить свой контроль над большей частью территории страны.

Авигдор Либерман во время пребывания на посту министра обороны Израиля в 2016–2018 гг. несколько раз публично выступил с решительным осуждением политики Ирана и его союзников в Ближневосточном регионе. Он озвучил официальную позицию Израиля: «...Мы не допустим ... консолидации Ирана и Сирии и не позволим превратить всю Сирию в форпост против Израиля». ЦАХАЛ неоднократно совершал крупные нападения на Сирию. Так, одна атака состоялась против иранской базы на окраине Дамаска, а другая атака была произведена против военного исследовательского центра, который располагался также в пригороде сирийской столицы.

По оценкам экспертов, даже если вторая атака и не была нацелена на иранскую цель, она по-прежнему содержала четкое послание Ирану. Как выразился комментатор Бен Каспит в специальной колонке в «Аль-Манваре», война уже шла, хотя и с низкой интенсивностью. Эта война еще не являлась явной, но ее нельзя было отрицать.

Таким образом, в 2018 году отношения Ирана и Израиля вновь обострились. Предупреждения Израиля были очень серьезными. Из-

раиль решил во что бы то ни стало не допускать пересечения его «красных линий». Он атаковал сирийскую территорию, когда обнаружил базу, предназначенную для размещения шиитской милиции вблизи Дамаска. Израиль не взял на себя ответственность за нападение, но никто не имел сомнений относительно принадлежности военных самолетов. Израиль рассчитывал, что американская администрация стабилизирует свои позиции в регионе, откажется от решения об уходе с Ближнего Востока в целом и из Сирии в частности. В действительности США, несмотря на все заверения о скором уходе американских войск, не отказались от своего присутствия в Сирии, так как прекрасно понимают ее стратегическое значение для всего Ближнего Востока. В свою очередь, Иран, наряду с Россией, поддержал силы Башара Асада в борьбе с ИГИЛ. Российское (по просьбе сирийского правительства) и иранское присутствие в Сирии вызвало беспокойство у правящих кругов Израиля. Особую озабоченность Израиля вызвало сообщение о поставке российских ракет С-300 в Сирию. Атаки Израиля в Сирии не были случайными. Они являлись частью более широкого американского и израильского плана против Ирана.

В то же время Иран никогда не действовал непосредственно против Израиля. Свое противоборство с Тель-Авивом Тегеран осуществлял через «Хезболлу», обеспечивая этой организации регулярную мощную политическую, финансовую и военную поддержку. В результате именно «Хезболла» является прямой угрозой для израильского государства. Она обстреливала израильские войска вплоть до выхода израильских сил из Ливана в 2000 году. В июле 2006 года «Хезболла» обстреляла израильские позиции и отправила своих бойцов для нападения на израильский пограничный патруль, после чего началась 34-дневная вторая ливанская война. За время второй ливанской войны «Хезболла» произвела более 4000 обстрелов израильских вооруженных сил.

Согласно сообщениям израильской разведки, все ракеты «Хезболлы» в то время были нацелены непосредственно на территорию еврейского государства.

Борьба Израиля за вытеснение Ирана с Ближнего Востока

Согласно документам, полученным «Моссадом» и представленным многолетним премьер-министром Израиля Б. Нетаньяху общественности в его речи «Границы», Иран в начале XXI в. вел работу по созданию ядерного оружия. В 2015 году Иран с одной стороны и пять стран – постоянных членов Совета Безопасности ООН (Китай, Россия, Великобритания, Франция, США) + Германия с другой стороны достигли соглашения по прекращению иранской ядерной программы в обмен на отмену санкций. По этому соглашению Иран согласился на допуск инспекторов МАГАТЭ на ядерные объекты, располагавшиеся на его территории, а страны Запада, в свою очередь, согласились поэтапно снимать с Ирана санкции. Соглашение ратифицировали все стороны, и оно было одобрено Советом Безопасности ООН. В 2017 году Иран продолжил предпринимать энергичные усилия по укреплению своих позиций в Сирии и помощи Б. Асаду в борьбе против сирийской исламской радикальной оппозиции. Израильская разведка «Моссад» пришла к выводу, что Иран может использовать свое присутствие вблизи израильской границы для сбора разведанных и даже для нападений на Израиль.

Напряжённость усилилась 2 декабря 2017 года, когда ВВС Израиля совершили атаку на иранскую базу вблизи Дамаска. Израиль признал, что он совершил ряд нападений в Сирии, которые, по его утверждению, были направлены на то, чтобы предотвратить продвижение Ирана к границе еврейского государства.

Воздушное противостояние между Израилем, Сирией и Ираном состоялось утром 10 февраля 2018 года. В это время произошел бой между израильскими военно-воздушными силами с одной стороны и войсками Сирии и Ирана – с другой. Один из израильских самолетов F-161 Sufa был поражен огнем сирийских ПВО и разбился около Киббуца Хардуфа, после чего израильские ВВС атаковали 12 сирийских и иранских целей в Сирии. В этих атаках погибло от 6 до 25 человек, некоторые из них – иранские солдаты. В этом же году происходили регулярные обстрелы приграничных территорий Сирии и Дамаска со стороны Израиля [4]. Разберем причины нападения Израиля на иранские силы в Сирии. Во-первых, он стремится добиться смены режима в Иране, а во-вторых, принудить вывести иранские войска из Сирии. Существует также третья причина, которая заключается в том, чтобы заставить иранские войска не приближаться к сирийско-израильской границе на Голанских высотах. Новейшая история показывает, что происходит в случае попыток изменения режима извне, достаточно перечислить Ирак, Ливию и Афганистан. Вывод иранских сил из Сирии также представляется почти нерешаемой задачей, тем более что Башар Асад не против иранского присутствия. Таким образом, остался третий вариант – отодвинуть иранцев от границы с Израилем. Для Нетаньяху Иран был «великим сатаной» в течение многих лет. В 2010-е гг. у него появилась возможность ударить по иранскому присутствию в Сирии, не слишком рискуя, потому что в еврейском государстве существует мнение, что Иран не будет остро реагировать на антииранские действия вблизи израильских границ.

Но есть еще одно объяснение, которое напрямую не связано с тем, может ли Израиль извлечь выгоду из самих атак. Это связано с международной политикой, которую проводит Израиль. Наивно полагать, что время,

выбранное для израильских нападений на иранские цели, было не связано с майским решением Д. Трампа 2018 года выйти из ядерного соглашения с Ираном. Совершенно очевидно, что эти нападения являлись частью более широкой игры Израиля и администрации США против Ирана и другого партнера, о котором мало кто упоминал, – Саудовской Аравии [9]. Иранцы и «Хезболла» в 2010-е гг. заявляли, что Саудовская Аравия подталкивает Израиль против «Хезболлы», чтобы сделать то, что не удастся самим саудитам.

Возможно, что израильские нападения на Сирию во второй половине 2010-х гг. были частью трехстороннего израильско-американско-саудовского плана. Вероятно, что Саудовская Аравия согласилась нормализовать свои отношения с Израилем (было достигнуто согласие на пролет самолетов на пути в Израиль над Саудовской Аравией) и усилить давление на президента Палестины, председателя движения ФАТХ и председателя исполкома Организации освобождения Палестины с 2004 года Махмуда Аббаса (известного также как Абу-Мазен), чтобы принять план администрации Трампа по взаимному признанию Палестины и Израиля, названный в 2020 году «сделкой века».

Ясно, что израильская политика против Ирана в Сирии не является самостоятельной. Возможно, впервые после Синайской кампании 1956 года Израиль вступил в военную кампанию и сотрудничал, по крайней мере, с одной страной, в данном случае с США. Как уже отмечалось, цель Израиля заключалась в устранении иранского влияния на территории Ливана и Сирии. В этом же русле находилось вышеупомянутое решение президента США Д. Трампа в мае 2018 года о выходе из ядерной сделки и восстановлении экономических санкций. Официальный представитель Саудовской Аравии признал успешными израильские атаки в рамках ближневосточной кампании против Ирана [9].

После выхода США из ядерной сделки перед Ираном в 2018 году встали следующие вопросы: урегулирование социально-политической обстановки в стране, особенно в ожидании второй волны санкций в ноябре 2018 года; действия в Сирии; противоборство с Израилем; будущее ядерного соглашения с остальными участниками; возвращение к ядерной программе, предшествовавшей соглашению; новые переговоры с правительством Трампа; развитие экономических отношений с другими странами. В конце 10-х гг. XXI века стало ясно: мощного раскачивания внутривнутриполитической обстановки в Иране не произошло, несмотря на сложную экономическую ситуацию и продолжающиеся время от времени антиправительственные демонстрации. Вместе с тем Тегеран прекрасно понимал, что при определенных обстоятельствах Соединенные Штаты Америки – постоянный стратегический союзник Израиля – могут «дать зеленый свет» еврейскому государству для активного воздействия на все зоны иранского влияния на Ближнем и Среднем Востоке.

Израильские правящие круги, в свою очередь, источником региональной нестабильности провозгласили Иран, прежде всего обвиняя его в стремлении получить ядерное оружие. Они учли, что иранское влияние в регионе невозможно быстро разрушить даже в результате санкций. Израильская элита считала, что Израилю нецелесообразно стоять на переднем крае борьбы непосредственно с Ираном, и рассматривала военный вариант как последнее средство воздействия. Вместе с тем существовало понимание, что «Хезболла» – главная и самая опасная организация, действующая против Израиля.

По поводу способов борьбы с «Хезболлой» в Тель-Авиве возникло два противоположных мнения. Одни считали, что Израилю лучше действовать непосредственно против «Хезболлы», пытаясь уменьшить ущерб ливанскому государству («война закончится,

когда «Хезболла» будет уничтожена, а все остальное будет стабильным»). Другие полагали, что Израиль должен относиться к Ливану как к единому целому, для которого «Хезболла» является частью политической и военной инфраструктуры, и поэтому правительство Ливана несет ответственность за все, что происходит на его территории, равно как и за то, кто будет платить и какую цену, если «Хезболла» решит атаковать [6].

Иран в нулевые и десятые годы XXI века стремился стать региональной державой и работал над созданием сухопутного коридора между своей территорией и ливанским побережьем, проходящим через Ирак и Сирию. Израиль же в 2010-е гг. исходил из того факта, что Сирии Асада больше не существует, а ее территория разделена на сферы влияния между Ираном, Турцией, Соединенными Штатами и Россией.

Противоборство Израиля с Ираном показало, что борьба Тель-Авива против иранского присутствия в Сирии приблизилась к апогею. Попытка уничтожить власть президента Сирии Башара Асада приведет Израиль к лобовому столкновению с иранцами. Судя по всему, иранский режим не заинтересован в открытой войне с Израилем, учитывая внутреннее общественное мнение, выступающее против [5].

Глава «Моссада» Йоси Коэн неоднократно напоминал об иранской угрозе и об опасности, исходящей от Тегерана: «Иран пытается распространить свое влияние на весь регион, он представляет собой серьезную угрозу для Израиля»; «Для нас одной из главных целей является вытолкнуть Иран из Ближнего Востока»; «Иран очень активно присутствует на ливанской границе через «Хезболлу» и все жестче укрепляет свои позиции в Ираке и в политическом, и в военном отношении» [2]. Силы безопасности Израиля заявили, что будут и впредь предпринимать решительные действия, чтобы помешать любой деятельно-

сти Ирана, направленной против безопасности еврейского государства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в 1980–2010-е гг. наблюдалось постоянное нарастание противоречий между Израилем с одной стороны и Ираном, а также с Сирией – с другой. Эти противоречия выливались в дипломатические и военные демарши, переходившие в открытое вооруженное противостояние. Позиция Израиля состоит в том, что исламский режим в Иране прекратил свое существование. В свою очередь, Иран решительно выступил против сионистского режима в Израиле и поддержал сопротивление ему на всех направлениях.

Ввиду остроты международной обстановки на Ближнем и Среднем Востоке решение проблемы Израиль – Иран – Сирия видится в неуклонном выполнении резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 181 от 29 ноября 1947 года о создании двух государств в Палестине: израильского и арабского.

Библиография / References:

1. Вполне вероятно, что произойдет ухудшение отношений Израиля с Ираном и Сирией. [Электронный ресурс]. – Режим доступа – свободный. – URL: <http://hageula.com/news/bitachon/17938.htm> (дата обращения: 11.08.2023).

2. Глава Моссада: Иран представляет серьезную угрозу для Израиля. [Электронный ресурс]. – Режим доступа – свободный. – URL: <https://www.srugim.co.il/284837-%D7%AB%D7%90%D7%A9-%D7%94%D7%9E%D7%95%D7%A2%D7%93-%D7%90%D7%99%D7%AB%D7> (дата обращения: 31.10.2022).

3. Звягельская И.Д., Морозов В.М. Израиль – Иран: Балансирование на грани? //

